

Они работали до шести. Результат был неплохим. Через несколько дней они, в основном, закончат.

"Как ощущения?" спросил Лин Фань у Чжао Мин Цина.

Хотя Чжао Мин Цин был уже стар, он все еще был полон энергии, особенно когда занимался любимым делом. От начала до конца он ни разу не отвлекся. И сегодняшний день был очень полезным. Он многое записал в свой блокнот. Когда он вернется, ему нужно будет все как следует изучить.

"Учитель, сегодняшний день действительно был слишком полезным. Как будто все вдруг стало ясно. Некоторые вещи, которые я не совсем понимал в прошлом, я теперь могу постепенно понять", - восторженно сказал Чжао Мин Цин.

Лин Фань кивнул. "Хорошо, что это вознаграждается. Сначала я вернусь".

Это был еще один насыщенный день. Хотя он устал, настроение у него было довольно хорошее.

"Мастер Лин..." В этот момент изнутри выскочил директор Хуан. "Нужно ли сообщать об этом в СМИ?"

Линь Фань махнул рукой. "Пока нет."

Это дело еще не было должным образом подготовлено. Если бы они сообщили об этом в СМИ, кто знал, что бы произошло? Если это повлияет на его повседневную работу, то это будет просто пиздец. Репортеры в наше время были просто маниакальны. Если бы они узнали об этом, Лин Фань уже не смог бы так расслабиться.

Впрочем, Лин Фань не боялся, что репортеры обнаружат его, потому что не так много репортеров приходило в Институт благосостояния детей в поисках новостей. В таком месте не было много сочных новостей. Кто же согласится прийти?

На одной вилле.

Чжао Мин Цин был полностью погружен в свой кабинет, изучая информацию, которую он записал в тот день. В то же время он начал перелистывать свои книги. Сегодняшний день действительно оказался для него слишком полезным. Его горизонты были расширены. В частности, о некоторых знаниях, преподанных учителем, он раньше даже не подозревал.

В этот момент в кабинете раздавались только звуки Чжао Мин Цина, листающего книги и упорядочивающего информацию.

Снаружи.

"Папа не собирается есть? Мы уже несколько раз звонили ему", - хмуро сказал Чжао Ли Синь.

Чжао Бинь спустился сверху. "Папа сказал, чтобы мы сначала поели и не ждали его. Он сказал, что он что-то изучает".

Чжао Ли Синь покачал головой. "Мы не можем этого сделать. Кажется, что отец одержим или что-то в этом роде. Он уже такой старый, как он может это терпеть?"

Чжао Ши и Чжао Мин Цин были вместе почти всю жизнь. Конечно, она хорошо понимала его характер. Она сказала: "Хорошо, сначала мы поедим. Единственное, что может заставить

твоего отца пренебречь едой и сном, это китайская медицина".

В этой семье было три сына и дочь. Они вернулись домой сразу после работы. Не решив этот вопрос, они не могли быть спокойны. Если бы их отца действительно кто-то обманул, они бы чувствовали себя ответственными за все, что с ним случится.

"Старший брат, почему бы нам не пойти на Облачную улицу, чтобы найти того парня и все прояснить", - предложил Чжао Бин.

Чжао Ши посмотрела на двух своих сыновей и покачала головой. "Просто следите за своим отцом. Если отец узнает, что вы двое вмешиваетесь, он может впасть в ярость. Кроме того, вы все позвонили дядям и тетям? Сказали ли вы им, чтобы они не приходили?"

Чжао Бин кивнул. "Мама, мы уже позвонили им и рассказали об этом. Но на этот раз наша семья действительно превратилась в посмешище. Даже дяди и тети смеются над нашим папой, что его обманули".

Чжао Ши покачала головой. Когда они были молоды, ее муж был таким умным человеком. Как же он стал таким доверчивым?

Несколько дней спустя.

Каждый день, закончив работу в магазине, Линь Фань отправлялся в Наньшаньский институт социального обеспечения детей. Чжао Мин Цин каждый день приходил туда вовремя. До прихода учителя он начинал записывать состояние детей.

За эти несколько дней Чжао Мин Цин почувствовал, что вошел в сферу, к которой раньше никогда не мог приблизиться. Для него это было как благословение небес, и он был очень благодарен за это.

Более того, он чувствовал, что его учитель постепенно начинает учить его некоторым вещам, связанным с китайской медициной. В частности, был один случай, когда его учитель непреднамеренно объединил китайскую и западную медицинские практики. Тогда он понял, что его учитель не так прост, как он думал.

С тех пор он стал еще более внимательным. Записав несколько заметок, он возвращался к ним, чтобы как следует разобраться в их смысле.

"Учитель, в последнее время я хожу домой и изучаю то, чему вы меня научили. Используя три основные акупунктурные точки на ноге в качестве основы, а затем добавляя другие акупунктурные точки в качестве поддержки, я могу вымыть загрязнения, которые блокируют кровеносные сосуды. А затем, используя определенную технику массажа, можно добиться чудесного эффекта. Однако эффект, который я произвожу, кажется медленнее, чем тот, который производите вы лично", - сказал Чжао Мин Цин.

Лин Фань улыбнулся. Чего было ожидать? Процедура лечения была действительно правильной, но Линь Фань обладал мистическим усилением Энциклопедии. У него уже было это усиление, поэтому результат нельзя было сравнивать.

"Разве я не ваш учитель?" - спросил Лин Фань.

Чжао Мин Цин кивнул. "Да, конечно, ты".

"Тогда все в порядке. Как учитель, если я не буду немного лучше тебя, как я могу продолжать быть твоим учителем? Разве не так?"

Чжао Мин Цин посмотрел на Линь Фаня и сказал: "В этом утверждении нет ничего плохого".

Линь Фань весело сказал: "Не кажется ли тебе, что к этому предложению нужно добавить "Дружище"?"

Чжао Мин Цин рассмеялся и сказал: "Ты мой учитель, а не приятель".

"Дядя..." В этот момент ребенок, сидевший в инвалидном кресле, с тоской посмотрел на всех своих друзей вокруг себя, затем он посмотрел на Линь Фана. "Дядя, можно я тоже буду ходить, как они?"

Линь Фань как раз болтал с Чжао Мин Цин, когда это произошло. Он был поражен. Он посмотрел на ребенка перед собой и увидел, что у него нет ноги. Это было не то, что можно было вылечить с помощью медицины. Ее нельзя было отрастить.

Линь Фань погладил ребенка по голове и сказал: "Ты будешь".

"Ты не врешь?"

Линь Фань серьезно кивнул. "Я мизинцем клянусь. Я не лгу".

В таком случае, если бы он хотел ходить, ему пришлось бы использовать протез ноги, но для ребенка это было бы очень неудобно. У Линь Фана в голове была очень большая идея. Даже если эта идея была не очень реалистичной, у человека должны быть идеи.

Подкласс основного класса науки и техники, знания по "моделированию человеческого протеза", требовал огромного количества энциклопедических баллов. С его нынешними энциклопедическими баллами не хватало даже на то, чтобы открыть и малую часть.

Но Линь Фань верил, что однажды он успешно откроет этот класс знаний.

Нынешняя ситуация была самой идеальной из всех, которых Линь Фань мог достичь на данный момент. Дети Института Благосостояния Детей уже не были такими, как раньше.

"Директор Хуан, я почти закончил лечить детей. У меня осталось только тридцать пять, чье состояние организма нельзя вылечить медицинскими методами. Уделяйте им больше внимания и не позволяйте им чувствовать себя подавленными", - сказал Линь Фань.

Директор Хуан кивнул и ответил: "Не волнуйтесь, мастер Линь. Я буду помнить об этом. Этим детям действительно жалко. Я никогда не думал... Вздох".

Хань Лу сказал: "Мастер Линь, пожалуйста, предоставьте это дело мне. Я обещаю хорошо о них позаботиться".

Линь Фань кивнул. "Не говори об этом посторонним. Никому не говорите".

Директор Хуан и Хань Лу кивнули. Естественно, они знали о последствиях. Особенно в тот момент, когда они смотрели на Линь Фана, это было похоже на взгляд божественного человека. Это было просто поразительно.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2063596>